

Глава 44. Старый знакомый

В момент, когда четверо друзей выпрыгнули из машины, её передняя часть уже нависала над краем зыбучего песка!

Они изо всех сил оттолкнулись от автомобиля, тяжело приземлились и по инерции перекатались несколько раз! У Шэн, задержавший прыжок на полсекунды, чтобы максимально замедлить машину для товарищей, при приземлении сразу наполовину погрузился в песок!

Если бы в последний момент он не ухватился руками за край песчаной ловушки, зыбучий песок, уже доходивший ему до пояса, поглотил бы его полностью!

Цянь Ай, первым поднявшийся на ноги, не стал подбирать вылетевшие при прыжке бензопилу и косу, а сразу бросился вытаскивать У Шэна. Затем к нему присоединились Сюй Ван и Куан Цзиньсинь. Втроём они с трудом вытащили товарища на твёрдую землю!

«Жуку» повезло меньше. Попав в песчаную ловушку, он продолжал погружаться, пока наконец, когда У Шэна вытащили, песок внезапно не остановился. Машина замерла, на 4/5 погружённая в песок, так что на поверхности осталась лишь крыша.

— Если уж засасывать, так засасывать до конца. — возмутился Цянь Ай. — Оставить крышу, чтобы мы видели, но не могли вытащить — это же пытка...

— Единственное объяснение... — Сюй Ван подобрал косу и бензопилу и вернул их товарищам,
— Песочная ловушка предназначена не для машины, а для нас.

Поэтому, когда они выпрыгнули, а единственный оказавшийся в опасности У Шэн был спасён, песок перестал двигаться.

— Эх...

Из темноты неожиданно раздался лёгкий вздох.

Четвёрка тут же сбилась в кучу, встав спиной к спине, но без света фар машины вокруг царила непроглядная тьма.

На карусели у дороги вспыхнул свет.

Мужчина, сидевший на карусельной лошади, лениво махал им телефоном с включённым фонариком, излучая полнейшее безразличие.

— Я потратил на вас «Реку зыбучего песка», разве нельзя было просто позволить песку отправить вас домой? — Он склонил голову набок, непринуждённо облокотившись на шею лошади, с искренним недоумением в голосе. — Зачем было выпрыгивать?

Расстояние в шесть-семь метров и слабый свет не помешали разглядеть его красивую внешность.

Даже без подсветки телефона, только при лунном свете, Сюй Ван сразу узнал бы этого человека.

Белая кожа, красивое лицо, родинка у глаза.

В «Бескрайнем море» он стрелял из лука, изящный, как плывущее облако, сейчас же, сидя на карусели и слегка наклонив голову, он демонстрировал другой вид красоты.

Чи Инсюэ.

Сюй Ван мысленно произнёс это имя, но вслух не проронил ни слова. Он не знал, узнал ли их Чи Инсюэ, но статус «незнакомых соперников, видевших его позор» ничем не лучше статуса «случайно встреченных незнакомых соперников».

— Немые что ли? — Не дождавшись ответа, Чи Инсюэ нахмурился.

Сюй Ван достал телефон и тоже включил фонарик, направив на свою команду, создавая эффект «не думай, что только ты здесь звезда».

Затем неспешно произнёс:

— Если ты используешь «Реку зыбучего песка», мы должны покорно согласиться и отправиться домой? Это что, твоя частная собственность?

Лёгкий намёк на насмешку в голосе.

Хвастаться умеют все. Когда У Шэн этим занимался, Чи Инсюэ, возможно, ещё учил закон Ампера.

— Наконец-то кто-то заговорил. — Чи Инсюэ расслабился, удовлетворённо кивнув. — У тебя два варианта: первый — оставить ключи от машины и уйти; второй — оставить ключи от машины, и

я вас провожу.

Сюй Ван стиснул зубы, не успев ответить, как сзади зажглись ещё три вспышки, слившись с его собственной в яркое сияние.

Оглянувшись, он увидел, что каждый из товарищей держит телефон с включённым фонариком.

Один против четырёх.

Боевой дух капитана Сюя мгновенно возрос.

— Давай лучше выберем третий вариант: сначала мы отправим тебя домой, а потом поедем на... — Сюй Ван резко замолчал.

Свет от телефонов осветил противника, и теперь было видно не только его лицо.

Чи Инсюэ выбрал самую высокую и эффектную белую лошадь на карусели, но сидел на ней не как положено, а боком, лениво облокотившись, его прекрасные глаза с лёгким презрением скользили по противникам, излучая полное безразличие.

Такого типажа людей Сюй Ван видел каждый день, поэтому внутренне остался спокоен.

Остановило его другое — внешний вид Чи Инсюэ.

В «Бескрайнем море», хоть он и был далеко на мачте, его стильная куртка произвела на Сюй Вана впечатление.

На этот раз его стиль полностью изменился.

Светло-розовая рубашка с коротким рукавом, бледно-зелёные шорты. Приглушённые тона сочетались свежо и ярко, а свободный покрой рубашки добавлял непринуждённости. Завершали образ шлёпанцы, не на пляже носить их было просто кощунство.

Дунъян — приморский город.

Приехать сюда в курортном стиле, между прохождениями уровней прогуляться по пляжу, побегать за волнами, звучит конечно круто.

Но была одна проблема.

В Шаньдуне на дворе стоял ноябрь. Уже через неделю температура ночью должна была опуститься почти до нуля.

Капитана Сюя переполняло негодование, но Куан Цзиньсинь спросил то, о чём все думали:

— Тебе не холодно?

Чи Инсюэ нашёл взглядом говорившего и вместо ответа спросил:

— Как тебе мой образ?

Куан Цзиньсинь честно кивнул:

— Выглядит хорошо, но...

— Тогда не холодно. — Чи Инсюэ нежно улыбнулся.

Куан Цзиньсинь сглотнул, не зная, что сказать.

— Ладно, светские беседы закончены.

Чи Инсюэ выключил фонарик и убрал телефон в карман шорт, но руку не вынул, оставив её там. В то же время его другая рука, до этого лежавшая на спине лошади, неожиданно поднялась, держа арбалет, и выпустила стрелу в Сюй Вана!

Стрела задела левую руку Сюй Вана, на которой он всегда закатывал рукав, чтобы видеть канцелярские принадлежности, затем, не замедляясь, пролетела между ними и с глухим стуком вонзилась в дерево позади!

Его движения были настолько естественны, а выражение лица настолько спокойно, что четвёрка не успела среагировать.

Только когда стрела воткнулась в дерево, Сюй Ван опустил взгляд на руку.

Под иконкой совы была царапина длиной в палец, покрытая мелкими каплями крови и слегка жгла.

Много было мест, куда можно было выстрелить, чтобы отправить человека домой, но Чи Инсюэ намеренно промахнулся, лишь слегка задев руку.

— Капитан! — Куан Цзиньсинь тут же навёл ракетницу, но У Шэн закрыл ствол рукой.

Прежде чем Куан Цзиньсинь успел спросить, Чи Инсюэ с карусели произнёс:

— Последний шанс: первый или второй вариант?

У Шэн шагнул вперёд, заслонив Сюй Вана, поставил древко косы на землю и холодно посмотрел на противника:

— Наш капитан сказал — третий вариант. Разве ты не слышал?

Чи Инсюэ прищурился, глядя не на него, а на косу:

— Эй, у тебя крутое оружие, — он поднял арбалет. — Давай меняться?

У Шэн улыбнулся, и его голос стал мягче:

— Хочешь поменяться? Тогда подойди ближе.

Чи Инсюэ без колебаний спрыгнул с карусели и спокойно направился к У Шэну, словно перед ним был не противник, а союзник.

У Шэн не шевелился, и просто ждал.

И когда Чи Инсюэ оказался в двух метрах от него, У Шэн взмахнул косой, и лезвие со свистом рассекло воздух!

С такой скоростью он ещё никогда не атаковал, Куан Цзиньсинь и Цянь Ай даже не успели заметить момент удара!

Но Чи Инсюэ, казалось, предвидел это, он резко остановился, отпрыгнул назад, избежав удара, и лезвие прошло в миллиметрах от его шеи!

Не попав, У Шэн не расстроился, вернул косу в исходное положение, снова приняв вид мирного собеседника.

Он даже намёка на агрессию не проявлял.

Чи Инсюэ, придя в себя, дотронулся до шеи, но в глазах его появилась улыбка, такая же, как в «Бескрайнем море», когда он презирал своих тогдашних товарищей — лёгкая, презрительная

усмешка:

— Ты что, хотел отрубить мне голову?

У Шэн не ответил.

Чи Инсюэ вздохнул, с видом наставника:

— Ну отрубил бы, и что? Я бы не умер, просто отправился бы домой пораньше. К тому же... — он пожал плечами, с сочувствием глядя на У Шэна, — Ты всё равно не смог бы меня ударить.

У Шэн наконец заговорил, но не в ответ, а задав новый вопрос:

— Какой у вашей команды план?

Чи Инсюэ опешил. Какой бы острый ум у него ни был, он не ожидал такого поворота:

— С чего ты взял, что я отвечу? Наш план — заманить вас к колесу обозрения в ловушку, а потом забрать машину. «Река зыбучего песка» вообще не входила в планы, если бы вы не развернулись...

Осознав, что наговорил, Чи Инсюэ резко замолчал, с шоком во взгляде.

У Шэн не дал ему опомниться, тут же спросив:

— Где прячутся твои товарищи?

Чи Инсюэ не отводил взгляда, внутренне собравшись, и не позволяя себе расслабиться.

Но его рот будто жил своей жизнью:

— Хань Бутин на «Корабле викингов», Ли Цзыцзинь и Ли Ся — у колеса обозрения...

Пока спрашивающий получал ответ, невольный информатор наконец услышал запоздалое оповещение.

[Сова: Кто-то применил к тебе иллюзорную принадлежность «Don't lie to me»!~~]

Ночной ветерок шелестел листьями, словно шепчась с призраками.

— Ты использовал против меня иллюзию. — голос Чи Инсюэ потемнел, как и его взгляд.

У Шэн взглянул на царапину на руке Сюй Вана, затем на обидчика, тихо произнеся:

— В следующий раз, прежде чем нападать, смотри внимательнее.

Куан Цзиньсинь и Цянь Ай остолбенели, не ожидая, что стратег мстит за капитана, и взглянули на Сюй Вана.

Тот изо всех сил сдерживался, чтобы не схватиться за грудь, где бешено колотилось сердце.

Это было слишком круто сказано!!!

Как он сможет когда-нибудь выкарабкаться из трясины своей влюблённости, если У Шэн продолжает вести себя как главный герой?!

— Ты пришёл разобраться с ними или сливать им информацию? — Юноша лет семнадцати-восемнадцати, сидящий на крыше «Жука», скрестил ноги, держа в руках геймпад, казалось даже, что перед ним вот-вот появится экран для игры.

Его взъерошенные короткие волосы выглядели так, будто он стригся сам. Глаза сверкали энергией, но голос, то ли намеренно приглушённый, то ли так получилось, звучал с наигранной холодной значимостью, что совершенно не сочеталось с его юношеской внешностью.

Единственное утешение, на нём была осенняя флисовая толстовка, что доказывало, что в отличие от своего сумасшедшего напарника Чи, предпочитавшего стиль здравому смыслу, этот парень хотя бы понимал разницу между «модно» и «тепло».

<http://bllate.org/book/14521/1286051>